

**КОНСТИТУЦИОННО – ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛИЧНОЙ И СЕМЕЙНОЙ ТАЙНЫ В
РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН**

Шомуратова Пальмира Комил қизи,
Независимый соискатель Ташкентского государственного
юридического университета
palmirashomuratova@gmail.com

Аннотация

Работа исследует иерархию нормативных актов — от положений обновленной Конституции до норм Гражданского, Семейного, Уголовного кодексов и специализированного Закона «О персональных данных». В отчете детально рассматриваются философские и правовые аспекты права на неприкосновенность частной жизни, эволюция «Хабеас корпус» в национальном контексте, а также новеллы процессуального законодательства, направленные на защиту конфиденциальности судебных разбирательств. Особый акцент сделан на вызовах цифровизации, требованиях к локализации данных и международно-правовых обязательствах Узбекистана. Анализ выявляет глубокую интеграцию международных стандартов в национальную систему и подчеркивает переход к антропоцентрической модели правового регулирования, где защита частной сферы является необходимым условием свободного развития личности.

Ключевые слова: личная тайна, семейная тайна, неприкосновенность частной жизни, персональные данные, защита чести и достоинства, конституционные гарантии, право на конфиденциальность, цифровая приватность.

**O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASIDA SHAXSIY VA OILAVIY SIRNING KONSTITUTSIYAVIY-HUQUQIY
TARTIBGA SOLINISHI**

Shomuratova Palmira Komil qizi,
Toshkent davlat yuridik universiteti
mustaqil izlanuvchisi
palmirashomuratova@gmail.com

Annotatsiya

Работа исследует иерархию нормативных актов — от положений обновленной Конституции до норм Гражданского, Семейного, Уголовного кодексов и специализированного Закона «О персональных данных». В отчете детально рассматриваются философские и правовые аспекты права на неприкосновенность частной жизни, эволюция «Хабеас корпус» в национальном контексте, а также новеллы процессуального законодательства, направленные на защиту конфиденциальности судебных разбирательств. Особый акцент сделан на вызовах цифровизации, требованиях к локализации данных и международно-правовых обязательствах Узбекистана. Анализ выявляет глубокую интеграцию международных стандартов в национальную систему и подчеркивает переход к антропоцентрической модели правового регулирования, где защита частной сферы является необходимым условием свободного развития личности.

Kalit so'zlar: shaxsiy sir, oilaviy sir, xususiy hayot daxlsizligi, shaxsga doir ma'lumotlar, sha'n va qadr-qimmatni himoya qilish, konstitutsiyaviy kafolatlar, maxfiylik huquqi, raqamli maxfiylik.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL REGULATION OF PERSONAL AND FAMILY PRIVACY IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Shomuratova Palmira Komil kizi

Independent Researcher at Tashkent State University of Law

palmirashomuratova@gmail.com

Abstract

Работа исследует иерархию нормативных актов — от положений обновленной Конституции до норм Гражданского, Семейного, Уголовного кодексов и специализированного Закона «О персональных данных». В отчете детально рассматриваются философские и правовые аспекты права на неприкосновенность частной жизни, эволюция «Хабеас корпус» в национальном контексте, а также новеллы процессуального законодательства, направленные на защиту конфиденциальности судебных разбирательств. Особый акцент сделан на вызовах цифровизации, требованиях к локализации данных и международно-правовых обязательствах Узбекистана. Анализ выявляет глубокую интеграцию международных стандартов в национальную систему и подчеркивает переход к антропоцентрической модели правового регулирования, где защита частной сферы является необходимым условием свободного развития личности.

Keywords: personal privacy, family privacy, inviolability of private life, personal data, protection of honor and dignity, constitutional guarantees, right to confidentiality, digital privacy.

Современная правовая доктрина Республики Узбекистан рассматривает личную и семейную тайну не просто как юридическую категорию, но как фундаментальное проявление свободы человека. Переход к новой редакции Конституции в 2023 году ознаменовал собой смену парадигмы: от приоритета государственных интересов к безусловному приоритету прав личности. В рамках конституционного права право на тайну выступает как негативное право (свобода от вмешательства) и одновременно как позитивное обязательство государства по созданию эффективных механизмов защиты.

Конституционный строй Узбекистана базируется на признании того, что каждый человек имеет право на свободное развитие своей личности, что закреплено в статье 21 [1]. Это развитие невозможно без наличия «автономного пространства», защищенного от внешнего наблюдения и вмешательства. Личная тайна в этом контексте охватывает сведения о здоровье, интимной жизни, политических и религиозных убеждениях, а также иную информацию, которую индивид не желает делать достоянием общности. Семейная тайна, в свою очередь, защищает коллективную приватность семейного союза, обеспечивая стабильность внутрисемейных связей и защиту от стигматизации.

Статья 31 Конституции является центральным узлом системы правовой защиты [2]. Она провозглашает, что каждый человек имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства. Эти три элемента взаимосвязаны:

нарушение тайны неизбежно ведет к вмешательству в частную жизнь, что, в свою очередь, часто сопряжено с умалением чести и достоинства личности.

Законодатель подчеркивает, что честь и достоинство человека неприкосновенны и ничто не может быть основанием для их умаления. Это создает абсолютный запрет на использование конфиденциальной информации в целях унижения человека. Взаимосвязь этих категорий в рамках одной статьи Основного закона свидетельствует о комплексном подходе к защите идентичности гражданина.

Конституционное право на тайну неразрывно связано с правом на личную свободу и неприкосновенность. Статья 27 Конституции устанавливает, что никто не может быть подвергнут аресту, задержанию или иному ограничению свободы иначе как на основании закона и решения суда. Этот принцип «Хабеас корпус» имеет прямое отношение к личной тайне: задержание лица часто сопровождается доступом к его личным вещам, информации в мобильных устройствах и иным конфиденциальным сведениям.

Судебный контроль за ограничением свободы служит первичным фильтром, предотвращающим произвольный доступ к частной жизни. В Узбекистане арест и содержание под стражей допускаются только по решению суда, что создает процессуальный барьер против несанкционированного сбора личной информации в ходе следственных действий. Развитие этого института в конституционном праве республики демонстрирует стремление к обеспечению полной физической и информационной неприкосновенности индивида.

Более того, Конституция запрещает повторное осуждение за одно и то же преступление и любые формы пыток или жестокого обращения (статья 26), что также защищает ментальную неприкосновенность человека — право не свидетельствовать против себя и не раскрывать тайны под принуждением [3].

Семья в Узбекистане признается основной ячейкой общества и находится под охраной общества и государства (статья 76). Это конституционное положение накладывает на государство обязанность создавать условия для полноценного развития семьи, что включает в себя и защиту семейной тайны. Брак, основанный на традиционных ценностях, свободном согласии и равноправии, предполагает высокий уровень доверия, который охраняется законом.

Закон определяет персональные данные как информацию, относящуюся к определенному или определяемому на их основании физическому лицу. Обработка таких данных должна базироваться на принципах законности, целесообразности, достоверности и конфиденциальности [4]. Важнейшим принципом является ограничение обработки достижением конкретных, заранее определенных целей; накопление избыточных данных запрещено.

Закон наделяет граждан Узбекистана широким перечнем прав, позволяющих контролировать использование их личной информации. Субъект имеет право знать, кто и для чего собирает его данные, требовать доступа к ним, вносить исправления или требовать их уничтожения, если цели обработки достигнуты. Особого внимания заслуживает право отозвать согласие на обработку в любое время, что является высшим проявлением диспозитивности в конституционном праве.

Однако законодательство предусматривает и случаи, когда согласие субъекта не требуется, например, при выполнении трудовых обязанностей, защите жизненно важных интересов гражданина или в целях правосудия. Эти исключения сбалансированы обязанностью

операторов обеспечивать режим секретности даже в таких ситуациях. Например, персональные данные работников хранятся в течение 75 лет, после чего режим конфиденциальности может быть снят только после экспертной оценки и обезличивания.

Узбекистан установил строгие правила для обработки биометрических и генетических данных (статьи 25–26 ЗРУ «О персональных данных»), признавая их наиболее чувствительными элементами личной тайны. Важным шагом по укреплению гарантий приватности стало введение статьи 27¹, требующей от операторов обеспечивать сбор, систематизацию и хранение персональных данных граждан республики на технических средствах, расположенных в пределах Узбекистана [5]. Это требование позволяет государству эффективно контролировать соблюдение национальных стандартов безопасности данных и защищать граждан от несанкционированного доступа со стороны иностранных субъектов.

Центральное место занимает статья 141¹ «Нарушение неприкосновенности частной жизни» [6]. Она криминализует незаконное собирание, хранение или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия. Исследователи отмечают, что на практике отсутствие четкого законодательного определения «личной тайны» может создавать сложности в квалификации, однако судебная практика ориентируется на конституционный принцип недопустимости вмешательства в сферу, которую лицо сознательно закрыло от окружающих.

Существенным прорывом в защите тайны стал Закон № 1084, внесший изменения в ряд кодексов (Уголовный, УПК, ГПК, ЭПК и Кодекс об административном судопроизводстве). Анализ судебной практики показывал, что проведение закрытых судебных заседаний для защиты личной или семейной тайны часто не достигало цели, так как участники процесса могли разглашать детали разбирательства без серьезных последствий.

Новое законодательство установило уголовную ответственность за разглашение подробностей дела, рассматриваемого в закрытом судебном заседании, лицами, которые были предупреждены о недопустимости такого разглашения. Суд теперь обязан выносить определение о проведении закрытого заседания и брать расписки у участников об обязательстве хранить тайну. Это нововведение гармонизирует процессуальное право с конституционным правом на тайну, исключая возможность публичного обсуждения интимных или чувствительных аспектов жизни граждан после их обращения в суд за защитой.

Республика Узбекистан активно интегрирует международные стандарты защиты прав человека в национальное законодательство. Конституция устанавливает приоритет общепризнанных принципов и норм международного права. Статья 93 подчеркивает значимость ратификации международных договоров как способа укрепления правовых гарантий внутри страны.

Одним из основополагающих документов для Узбекистана является Конвенция о правах ребенка, к которой республика присоединилась 9 декабря 1992 года (постановление № 757-XII). Согласно статье 16 этой Конвенции, ни один ребенок не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в осуществление его права на личную жизнь, семейную жизнь, неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции [7]. Эти обязательства нашли свое отражение в Законе «О гарантиях прав ребенка», Семейном кодексе и уголовном законодательстве, усиливающим ответственность за преступления против несовершеннолетних.

Узбекистан также ориентируется на стандарты стран с «адекватным уровнем защиты» персональных данных, что подразумевает наличие комплексного закона, независимого надзорного органа и эффективной системы санкций. В настоящее время функции такого органа выполняет Государственный центр персонализации, что приближает Узбекистан к мировым стандартам информационной приватности.

Правовое регулирование личной и семейной тайны в Республике Узбекистан на современном этапе представляет собой динамично развивающуюся систему, в центре которой стоит человеческая личность. Конституционная реформа 2023 года закрепила неприкосновенность частной жизни как высшую ценность, создав надежный заслон против необоснованного вмешательства государства и частных лиц в персональную сферу граждан.

Интеграция конституционных принципов в нормы Закона «О персональных данных», Семейного и Уголовного кодексов позволила создать многоуровневую систему защиты, охватывающую как традиционные аспекты (тайна усыновления, тайна переписки), так и современные вызовы цифровой эпохи (защита биометрии, локализация баз данных). Реформы процессуального права, такие как введение ответственности за разглашение материалов закрытых судебных заседаний, свидетельствуют о стремлении законодателя обеспечить реальную, а не декларативную защиту конфиденциальности. Дальнейшее развитие правового поля Узбекистана в этом направлении будет способствовать укреплению гражданского общества, в котором право на тайну является неотъемлемым атрибутом свободы и достоинства каждого человека.

Литература/ Adabiyotlar/ References

1. Конституция Республики Узбекистан от 2023 года // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан.
2. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 01.04.1995
3. Закон Республики Узбекистан «О персональных данных», от 02.07.2019 г. № ЗРУ-547
4. Постановление Верховного Совета Республики Узбекистан «О присоединении к конвенции о правах ребенка», от 09.12.1992 г. № 757-XII
5. Закон Республики Узбекистан «О гарантиях прав ребенка», от 07.01.2008 г. № ЗРУ-139.